

УДК 304.2

К ВОПРОСУ О МЕТОДАХ ВОВЛЕЧЕНИЯ В СФЕРУ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ НАРОДОВ СИБИРИ В XVII ВЕКЕ

Тресвятский Лев Алексеевич, доктор культурологии, доцент, доцент кафедры пенитенциарной психологии и пенитенциарной педагогики, Кузбасский институт ФСИН России (г. Новокузнецк, РФ).
E-mail: lev-35@mail.ru

Русская православная церковь играла важную роль в культурной и социально-экономической жизни окраинной территории с начала процесса колонизации в Сибири. Православие стабилизировало межэтнические отношения в сибирском регионе, предотвращая социально-экономические конфликты. Церковь действительно использовала поддержку государства в процессе христианизации сибирских народов. Разрешение на активизацию миссионерской деятельности исходило от царской власти. В православных миссионерах сибирские инородцы видели представителей государственной власти, но их деятельность не являлась «насилием». Государство было заинтересовано в стабильной социальной обстановке по всей стране, в том числе и в Сибири. Русская православная церковь использовала не методы насилия, а помощь государства, то есть административный ресурс.

В XVII веке распространение христианства в Якутском крае реализовывалось через естественные межэтнические контакты – русских с инородцами. Православные храмы и монастыри стали центрами по приобщению инородцев к православной культуре. Возможности Русской православной церкви по распространению православия в XVII веке были крайне ограничены. С целью активизации христианизации народов Сибири создаются специализированные религиозные организации, открывается Даурская православная миссия в Забайкалье.

Таким образом, христианизация сибирских народов была вызвана ещё и потребностью защитить русское население от влияния сибирских языческих культов. Миссионерская деятельность в Сибири проходила в трудных условиях: огромные территории, низкая плотность населения, мобильность кочевых и полукочевых народов, трудные климатические условия, особенности языческой материальной и духовной культуры сибирских инородцев.

Ключевые слова: православная культура, народы Сибири, Русская православная церковь, миссионерская деятельность, христианизация.

TO THE QUESTION OF METHODS OF INVOLVEMENT IN THE SPHERE OF ORTHODOX CULTURE SIBERIAN NATIONS IN THE XVII CENTURY

Tresvyatskiy Lev Alekseevich, Dr of Culturology, Associate Professor, Associate Professor of Department of Penitentiary Psychology and Penitentiary Pedagogics, Kuzbass Institute of Federal Service of Execution of the Punishment of Russia (Novokuznetsk, Russian Federation). E-mail: lev-35@mail.ru

The Russian Orthodox Church played an important role in cultural and social and economic life of the suburban territory since the beginning of process of colonization in Siberia. Orthodoxy stabilized the interethnic relations in the Siberian region, prevented the social conflicts. The Orthodox Church really used support of the state in the course of christianization of the Siberian nations. The imperial power gave permission to activization of missionary activities. The Siberian nations saw the representatives of government in orthodox missionaries, but their activity wasn't "violence." The state has been interested in a stable social situation over all the country, including Siberia. The Russian Orthodox Church used no methods of violence but help of the state as an administrative resource.

Distribution of Christianity in Yakutsk region was implemented through natural interethnic contacts between Russians and foreigners in the 17th century. Orthodox churches and monasteries became the centers for familiarizing the foreigners with orthodox culture. Possibilities of Russian Orthodox Church on distribution of Christianity in the 17th century have been extremely limited. The religious specialized organizations were created for the purpose of activization of Christianization of the people of Siberia, Daurisky orthodox mission in Transbaikalia was opened.

Christianization of the Siberian people has been caused by requirement to protect the Russian population from influence of the Siberian pagan cults. Missionary activity took place in difficult conditions in Siberia: huge territories, low population density, mobility of the nomadic and semi-nomadic people, difficult climatic conditions, features of pagan material and spiritual culture of the siberian nations.

Keywords: orthodox culture, people of Siberia, Russian Orthodox Church, missionary activity, christianization.

Русская православная церковь в Сибири с начала процесса колонизации стала играть важную роль как в социально-экономической, так и культурной жизни окраинной территории. Православие как идеология стабилизировало межэтнические отношения в сибирском регионе, предотвращая социально-экономические конфликты [2, с. 97]. Формирование духовной культуры православия в Сибири, особенно в среде сибирских народов, это не просто вопрос «насильственной» христианизации и формального «отправления» богослужebной практики, а гораздо более сложная проблема, включающая вопросы формирования межэтнического культурного пространства и перспективы дальнейшего социально-экономического и политического развития в этом регионе.

РПЦ в Сибири стала ориентироваться не только на русских, для которых православная культура была традиционной, но и на сибирские народы. Заслуга Русской православной церкви состоит в том, что ей действительно удалось закрепить пра-

вославие в Сибири и тем самым поставить заслон перед другими духовно-религиозными направлениями. Принципы миссионерской деятельности заложены в христианской идее спасения. Примером православной миссионерской работы стала деятельность Стефана Пермского в XIV веке по обращению к христианству народов коми.

Повышенный интерес вызывают способы и методы, итоги и значение миссионерской деятельности Русской православной церкви в Сибири. Некоторые ученые считают, что христианизация сибирских народов осуществлялась насильственным способом. Это устойчивое мнение вызвано тем, что исследователи отождествляли внутреннюю политику государства с интересами церкви [4, с. 32]. Православная церковь действительно использовала поддержку государства в процессе христианизации сибирских народов. Разрешение на активизацию миссионерской деятельности исходило от царской власти. В православных миссионерах сибирские инородцы видели представителей государственной власти, но их деятельность

не являлась «насилием». Дело в том, что насилие подразумевает совокупность физических и психологических мер воздействия. Ничего подобного православные миссионеры в Сибири не делали. «Психологические» методы воздействия использовались в виде беседы, проповеди и уничтожения идолов. Носители православной культуры исходили из христианских норм и меры физического воздействия к людям не применяли.

Отдельные представители власти окраинных территорий в условиях ослабления административного контроля стремились извлечь прибыль из своего положения даже порочным способом. Православная церковь далеко не всегда могла привлечь таких людей к ответственности, ведь это было не в сфере её компетенции. Алчные авантюристы и лихоимцы, которые, прикрываясь своим высоким положением, при помощи крещения инородцев пытались сделать их своими крепостными и добиться для себя большей материальной выгоды, не имели никакого отношения к православной церкви.

Светская власть сама стремилась пресекать подобные действия. Как только отдельные чиновники в узкокорыстных интересах заставляли людей насильственно креститься, так сразу у власти возникали проблемы по причине инородческих волнений. Государство было заинтересовано в стабильной социальной обстановке по всей стране, в том числе и в Сибири. Инородцы поставляли государству «мягкую рухлядь», то есть пушнину, которая давала весьма ощутимый доход в казну. Таким образом, государство, преследуя цель не потерять стабильный источник доходов, пресекало попытки отдельных представителей власти крестить инородцев.

Русская православная церковь использовала не методы насилия, а помощь государства, то есть административный ресурс. Новокрещенным давались подарки за счёт государственной казны, которые несомненно способствовали созданию более благоприятных условий для христианизации [8]. Приобщение к православию делало инородцев равными другим подданным империи, которые имели определенные права и обязанности. Неофиты из сибирских народов на несколько лет освобождались от такой обязанности, как налоги. При помощи крещения инородцы имели возможность показать свою лояльность верховной власти и использовать этот фактор в своих целях.

На миссионерские нужды государство выделяло средства из казны в виде подарков, жалования миссионерам, средств на обустройство инородческих храмов и т. д., что также способствовало христианизации сибирских народов. Таким образом, Русская православная церковь не отказывалась от использования административных ресурсов, которые нельзя отождествлять с «насильственными» мерами.

Начало распространения христианства среди народов Сибири относится к XVII веку [5, с. 7–24]. Северные районы Сибири ещё только осваивались правительством, которое обоснованно опасалось поспешными «акциями» по христианизации вызвать волнения среди аборигенов, и тем самым потерять такой важный источник доходов, как ясачные платежи. Так, обдорский князь Василий, приняв в Москве крещение, построил в Обдорске церковь во имя святого Василия Великого (1600). Удалось поставить в Коде церковь во имя соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия (1602), которая стала форпостом утверждения православия на их родине. Храм был посвящен соловецким чудотворцам не случайно. Первоначально инородцам были нужны реальные примеры подвижнической жизни их недавних предшественников.

В Мангазее в 1603 году появляется Николаевская церковь, в Верхотурье – Воскресенская церковь в 1607 году. До 1621 года церкви были построены также в Таре, Сургуте, Нарыме, Томске, Кузнецке и Енисейске [1, с. 98]. Царь Михаил Федорович считал, что желающим креститься инородцам необходимо оказывать помощь. По царской грамоте 15 января 1621 года воеводе М. М. Годунову, князю И. Ф. Волконскому и дьяку И. Шевереву следовало: «А которые иноземцы, татарова и остяки, и самоедь, и вагуличи похотят креститца в православную крестьянскую веру греческого закона. А в их платье крестить немочно. А архиепископ Киприан учнет к вам присылати тем людям для платья, и выб тем людям для крещенья посылали к архиепископу лутчим люде сукна на однорядки менши земли, а мелким людем сукна летчину. И кафтаны, и шапки, и рубашки, и портки, и сапоги велели покупать у торговых людей. А деньги за то платье велели по цене платити из нашей казны...» [6, с. 48].

С целью привлечения язычников и мусульман вблизи инородческих поселений устраивались

церкви и молитвенные дома. Реже возводились монастыри. Эта практика дала положительный результат. Дело в том, что церковь способствовала привлечению в лоно православия тех представителей инородцев, которые волею судеб избрали русскую, а стало быть и православную культуру в качестве своей. В благоприятных условиях открывается в 1657 году Кондинский Троицкий монастырь. Монастырю была отведена земля на реке Исети, и он благодаря хозяйственной самостоятельности активно развивался. В 1683 году в монастыре было две деревянные церкви: во имя соловецких чудотворцев святых Зосимы и Савватия и Благовещения Божией Матери. При обители располагалось несколько деревянных строений для «братии» и одна отдельная келия для старцев. Монастырь разворачивает активную хозяйственную деятельность, но миссионерская работа как таковая проводилась слабо.

В XVII веке распространение христианства в Якутском крае реализовывалось через естественные межэтнические контакты – русских с инородцами. Православные храмы и монастыри стали центрами по приобщению инородцев к православной культуре. Возможности Русской православной церкви по распространению православия в XVII веке были крайне ограничены по причине кочевого образа жизни значительной части сибирских народов, различий по этническому составу, языку и религиозным верованиям и ментальности. В Якутском остроге находились две церкви: во имя Живоначальной Троицы и церковь святого Михаила Малеина [3, с. 294]. Организация миссионерской деятельности осуществляется через Якутский Спасский монастырь, учрежденный в 1664 году. Монахи Меливсипп и Алексей в последней четверти XVII века считались миссионерами. Церкви располагались по острогам. В Индигирском, Среднеколымском, Олекминском острогах, Усть-Вилюйской, Амгинской слободах в этот период уже находились церкви. Отрицательное влияние на успех распростране-

ния официального православия в Якутском крае оказала миграция раскольников-старообрядцев. Так, в 1678 году из четырёх посадов Якутска один был полностью старообрядческий.

С целью активизации христианизации народов Сибири в 1681 году открывается Даурская православная миссия в Забайкалье. На реке Селенге по благословению патриарха Иоакима игумен Иоаким с братьями во Христе основывают Троицкий монастырь. Действия миссионеров основывались на указе сибирского митрополита Павла: «...крестить в православную христианскую веру иноземцев, и приводить к тому святому и божию делу иноверцев без чesлавия и гордости, без всякого ослабления... чтоб от каких слов строптивых иноземцев чем не отлучить от святого дела не отвратити» [9, с. 36]. В конце XVII века, когда миссионерская работа в Сибири как целостная система ещё только формировалась, инородцы не достаточно активно стремились стать православными христианами. Именно в этих условиях возникали легенды, подтверждающие силу православия [7, с. 13].

Частично русское население испытывало влияние сибирского шаманизма. Одной из причин приобщения русских к язычеству был соблазн воспользоваться магическими услугами для достижения материального и душевного благополучия. Некоторые русские люди, сталкиваясь с реальными или мнимыми результатами шаманских практик, желали сами добиться успеха при помощи архаичных форм магии. Таким образом, христианизация сибирских народов была вызвана ещё и потребностью защитить русское население от влияния сибирских языческих культов. Миссионерская деятельность в Сибири проходила в трудных условиях: огромные территории, низкая плотность населения, мобильность кочевых и полукочевых народов, трудные климатические условия, особенности языческой материальной и духовной культуры сибирских инородцев.

Литература

1. Абрамов Н. А. Город Тюмень. Из истории Тобольской епархии. – Тюмень: СофДизайн, 1998. – 576 с.
2. Арзуманов И. Миссия церкви и ламаизм как центральноазиатская форма буддизма // Православие на рубеже тысячелетий: сб. ст. к 2000-летию Рождества Христова. – Чита: Поиск, 2001. – С. 97–109.
3. Жукова Л. Н. Г. А. Попов и его рукопись «Миссионерство в Якутском крае» // Ежегод. Богослов. конф. Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та. – М.: Изд-во Православ. Свято-Тихонов. богослов. ин-та, 1998. – С. 293–299.

4. Мавлютова Г. Ш. Формы и методы миссионерской работы на севере Западной Сибири (XIX–XX века) // Религия и церковь в Сибири: сб. науч. ст. и документ. мат-лов. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2000. – Вып. 13. – С. 25–35.
5. Огрызко И. И. Христианизация народов Тобольского Севера в XVIII веке. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 141 с.
6. Тобольский архиерейский дом в XVII веке / изд. подгот. Н. Н. Покровский, Е. К. Ромодановская. – Новосибирск: Сибир. хронограф, 1994. – 291 с.
7. Фаст Г. Енисейск православный. – Красноярск: Енисей. благовест, 1994. – 238 с.
8. Центральный государственный архив древних актов. – Ф. 18. – Оп. 1. – Д. 142. – Л. 1–6.
9. Шорохов Л. П. Корпоративно-вотчинное землевладение и монастырские крестьяне в Сибири в XVII–XVIII веках (развитие феодальных отношений и их особенности). – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1983. – 164 с.

References

1. Abramov N.A. *Gorod Tyumen'. Iz istorii Tobol'skoy eparkhii* [Gorod Tyumen. From history of the Tobolsk diocese]. Tyumen, Sofdizayn Publ., 1998. 576 p. (In Russ.).
2. Arzumanov I. Missiya tserkvi i lamaizm kak tsentral'noaziatskaya forma buddizma [Mission Church and Lamaism as the Central Asian form of Buddhism]. *Pravoslaviye na rubezhe tysyacheletiy. Sbornik statey k 2000-letiyu Rozhdestva Khristova* [Orthodoxy at a turn of the millennia. Collection of scientific articles to the 2000 anniversary of Christmas]. Chita, Poisk Publ., 2001, pp. 97-109. (In Russ.).
3. Zhukova L.N. G. A. Popov i ego rukopis' "Missionerstvo v Yakutskom krae" [G.A. Popov and his manuscript "Missionary Work in the Yakutsk region"]. *Ezhegodnaya Bogoslovskaya konferentsiya Pravoslavnogo Svyato-Tikhonovskogo bogoslovskogo instituta* [Annual Theological conference of Orthodox Sacred and Tychonoff theological institute]. Moscow, Publishing House of Orthodox Sacred and Tychonoff Theological Institute, 1998, pp. 293-299. (In Russ.).
4. Mavlyutova G.Sh. Formy i metody missionerskoy raboty na severe Zapadnoy Sibiri (XIX–XX veka) [Forms and methods of missionary work in the north of Western Siberia (XIX–XX centuries)]. *Religiya i tserkov' v Sibiri. Sbornik nauchnykh statey i dokumental'nykh materialov* [Religion and church in Siberia. Collection of scientific articles and documentary materials]. Tyumen, Tyumen State University Publ., 2000, iss. 13, pp. 25-35. (In Russ.).
5. Ogrzyzko I.I. *Khristianizatsiya narodov Tobol'skogo Severa v XVIII veke* [The Christianization of the peoples of the North of Tobolsk in the eighteenth century]. Leningrad, Uchpedgiz, Publ., 1941. 141 p. (In Russ.).
6. *Tobol'skiy arkhieyskiy dom v XVII veke* [Tobolsk bishop's house in the XVII century]. Ed. N.N. Pokrovskiy, E.K. Romodanovskaya. Novosibirsk, Siberian chronograph Publ., 1994. 291 p. (In Russ.).
7. Fast G. *Eniseysk pravoslavnyy* [Yeniseisk orthodox]. Krasnoyarsk, Eniseyskiy blagovest Publ., 1994. 238 p. (In Russ.).
8. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv drevnikh aktov* [Central state archive of ancient acts], F.18, Op.1, D. 142, L.1-6.
9. Shorokhov L.P. *Korporativno-votchinnoe zemlevladienie i monastyrskie krest'yane v Sibiri v XVII–XVIII vekakh (razvitie feodal'nykh otnosheniy i ikh osobennosti)* [Corporate-patrimonial estates and monastery peasants in Siberia in the XVII–XVIII centuries (the development of feudal relations and their features)]. Krasnoyarsk, Krasnoyarsk University Publ., 1983. 164 p. (In Russ.).